

Отзыв научного руководителя
на выпускную квалификационную работу магистра филологии
У Южо
«“Записки сумасшедшего” Н. В. Гоголя и “Дневник сумасшедшего” Лу Синя:
безумие как тема и художественный прием»

Предметом исследования в магистерской диссертации У Южо стал интересный случай рецепции творчества Гоголя в китайской литературе начала XX века.

Вопрос о мировом значении гоголевского творчества восходит еще к 1840-м годам — к спору В. Г. Белинского и К. С. Аксакова — и, по сути, до сих пор остается открытым. Основные точки зрения на эту проблему были резюмированы Ю. В. Манном в предисловии к сборнику «Гоголь как явление мировой литературы» (2003). Разные критерии — «содержательность» или «художественность» — обуславливают разные взгляды на вопрос о «всемирном значении» Гоголя. Между тем, очевидно, что отмечаемый Манном интерес к Гоголю зарубежных читателей, ограничивается узким кругом специалистов, и ни о каком широком влиянии его на западную культуру, сопоставимом с влиянием Толстого, Достоевского, Чехова, говорить невозможно.

Совершенно особым, уникальным случаем представляется интерес к гоголевскому творчеству, возникший в китайской культуре начала XX века. Один из его наиболее ярких фактов — прямое влияние Гоголя, отразившееся в художественной практике классика новой китайской литературы Лу Синя. У Южо в своей работе задается целью осмыслить это влияние, для чего предпринимает сопоставительный анализ двух одноименных произведений русского и китайского писателей.

Научная литература на русском и китайском языках, посвященная данной теме, весьма обширна, и У Южо широко привлекает эти источники в своем исследовании. Между тем его работа отличается оригинальным взглядом на проблему. В советском и китайском литературоведении,

несвободном от вполне конкретных идеологических установок, гоголевское влияние в творчестве Лу Синя было описано более или менее однозначно — как усвоение китайским автором принципов критического реализма и приемов сатирического изображения социальной действительности. Эта интерпретация, исторически оправданная в середине XX века, сейчас представляется недостаточной — хотя бы в силу того, что само гоголевское творчество понимается сегодня гораздо сложнее, чем «образец критического реализма».

В своем анализе У Южо прослеживает, как раскрывается тема безумия и как функционирует художественный прием «рассказ от лица безумца» (очевидно, заимствованный Лу Синем у Гоголя) в произведениях двух авторов. Однако прежде чем обратиться непосредственно к сопоставлению двух текстов, У Южо ставит следующие вопросы: какие литературные, культурные, исторические контексты были значимы для Гоголя и для Лу Синя при работе над их повестями; и какие контексты могли влиять на восприятие гоголевского творчества Лу Синем, читателем, принадлежащим другой культуре и другой эпохе.

Такая постановка проблемы позволила У Южо сделать ряд важных и, может быть, даже неожиданных наблюдений. Лу Синь — автор начала XX века, ориентированный на современную ему западноевропейскую и русскую культуру, испытавший влияние А. П. Чехова, Л. Н. Андреева, А. М. Горького и др., — в восприятии Гоголя оказывается близок своим современникам — русским писателям-«модернистам». Анализ У Южо демонстрирует, как в повести Лу Синя раскрываются не только социально-критические, но и мистические и даже демоноборческие смыслы гоголевского претекста. Так, творчество Гоголя открывает китайскому писателю путь приобщения к *современной* русской культуре через усвоение ее *классического* наследия.

Исследование У Южо, расширяющее представление о характере восприятия творчества Гоголя в Китае, о его международном значении и о специфике русско-китайских литературных связей, как мне представляется,

можно считать успешным. Диссертация У Южо «“Записки сумасшедшего” Н. В. Гоголя и “Дневник сумасшедшего” Лу Синя: безумие как тема и художественный прием» является самостоятельной и оригинальной работой и отвечает всем требованиям, предъявляемым к выпускной квалификационной работе магистра филологии.

к. ф. н., ассистент
кафедры истории русской литературы
Филологического факультета СПбГУ

Е. А. Филонов

22 мая 2017